

Чагин Г. Н. Пермь Великая в топонимических доказательствах. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2004. – 100 с.

Известно, что географические названия содержат уникальные сведения о создавшем их народе, его миграционной и этнической истории. Поэтому обращение к топонимическому материалу не только лингвистов, но и историков является закономерным. Важнейшую историческую информацию можно почерпнуть как из современной топонимии, собранной в экспедициях, так и из топонимии, зафиксированной в письменных памятниках. Пермский историк Г. Н. Чагин, уже много лет изучающий историю Северного Прикамья, еще раз доказал это, выпустив книгу «Пермь Великая в топонимических доказательствах». В работе описывается история русской колонизации Чердынского уезда по данным топонимии XVI – начала XX в. Кроме географических названий, для выяснения этого вопроса используются и антропонимы.

В своей работе Г. Н. Чагин опирается на сведения, извлеченные из многочисленных письменных источников, хранящихся в рукописном отделе РГБ, в РГАДА, в ГИМе (Москва), в Институте истории РАН (Санкт-Петербург), в Чердынском краеведческом музее, а также опубликованных. Анализ материала производится с широким привлечением справочной литературы, словарей, списков населенных мест XIX–XX вв., карт XVIII–XX вв. и полевых экспедиционных данных, собранных автором в 1965–2003 гг.

После краткого обзора обширной литературы по изучению топонимии Чердынского уезда начиная с 60-х – 70-х гг. XVIII в. и до наших дней автор делает вывод: до сих пор нет полного анализа топонимии этого региона ни по одному периоду его истории. Выбор региона исследования мотивируется и тем, что развитие его топонимической системы протекало в русле тех этнокультурных и лингвистических процессов, которые были свойственны древней и новой истории Урала. Чердынский уезд был первым на Урале районом, заселенным русскими людьми, отсюда происходило дальнейшее освоение Урала и Западной Сибири. Здесь происходила смена языков и народов, и в местной топонимии отразились языковые контакты и исторические судьбы коми-пермяков, манси и русских.

Признавая топонимию ценнейшим историческим и лингвистическим источником, позволяющим прояснить историю этнических отношений народов, хозяйственного и культурного освоения территории, автор книги ставит перед собой ряд задач: проследить по топонимическим данным историю заселения и освоения Чердынского уезда; выявить районы расселения в нем русских в разные исторические периоды; определить степень освоения новых территорий в свете этнического взаимодействия народов и использования природной среды; установить последовательность трансформаций названий поселений.

Основная часть работы состоит из трех глав. Первая глава – «Топонимия Чердынского уезда в XVI в.» – содержит анализ самого древнего из дошедших до нас перечня местных топонимов и имен жителей Чердынского уезда по писцовой книге И. И. Яхонтова 1579 г. и актовому материалу XVI в. Эти источники отражают процесс освоения территории уезда во второй период русской колонизации Урала. Первый период колонизации (XI–XV вв.) в работе не исследуется, так как топонимические данные по этому периоду, полученные из летописей, очень немногочисленны.

Всего по рассмотренным автором источникам XVI в. в Чердынском уезде выявлен 301 топоним. Топонимы, подразделяются на два вида: местные (пермские и угорские) и русские; русских топонимов – 82, что составляет 28 %. На основе картографирования сведений письменных источников выявлены районы наиболее интенсивного русского заселения территории уезда в XVI в. Эти материалы сопоставляются с данными археологии, позволяющими отметить места, освоенные в XII–XV вв. предками коми-пермяков, жившими на территории региона. В большинстве случаев русские поселения возникали в тех местах, где имелись древние местные поселения.

Исследование семантики чердынских топонимов с привлечением имеющихся в письменных источниках антропонимических материалов позволяет получить важную истори-

ческую информацию. В частности, это данные о связи названий ряда населенных пунктов с именами и фамилиями первопоселенцев (д. *Захарово* – жители *Митя да Панко Захаровы*, поч. *Нечаев* – житель *Нечайко Яковлев*), сведения о прошлом характере населения уезда (*Лобанко Приходец*, *Иванко Новоселов*, *Васко Верхокамец*), сведения о хозяйственных занятиях жителей (*Якушко Кузнец*, *Романко Рыболов*, *Иванко Ведерник*, *Тренка Кожевник*, *Истомка Плотник*).

Антропонимы и топонимы как русского, так и коми-пермяцкого происхождения выявляют реалии местной фауны и флоры: *Ери Ивакин*, *Барсук Михайлов*, *Трех Черемхин*; *Тарко* – коми-перм. ‘тетерев’, *Рака* – коми-перм. ‘ворона’, р. *Низьва* – коми-перм. низ ‘соболь’ и др.

Часть антропонимов и местных названий содержит непосредственное указание на этническую принадлежность населения: *Юшко Зырян*, *Лучко Пермин*, *Пермь Великая*, р. *Чудовка*, д. *Чувашево*.

Многочисленные отантропонимические названия озер, рек, пашен, лугов (луг *Данилов* луг, оз. *Игнатовское*) говорят о крестьянской по характеру русской колонизации Чердынского уезда.

Во второй главе – «Топонимия Чердынского уезда в первой половине XVII в.» – представлены сведения, извлеченные из писцовой книги М. Кайсарова 1623–1624 гг., переписной книги П. К. Елизарова 1647 г., межевой книги по Чердынскому уезду 1608 г., а также из актовых источников, более обширных, чем по периоду, рассмотренному в предыдущей главе. Проводится сопоставление данных этих источников с данными 1579 г., позволяющее проследить значительные изменения в размещении населения Чердынского уезда, отразившие успехи русской колонизации: увеличение численности населения и числа погостов (вместо 11 погостов уже 19 в 1623–1624 гг., 20 в 1647 г.), появление новых деревень и починков. Несмотря на то, что с 1640-х гг. границы уезда резко сократились (часть территории была передана в Усольский уезд), топонимические данные свидетельствуют, что русская колонизация Чердынского уезда успешно продолжалась за счет освоения ранее незаселенных мест.

Выясняется языковая принадлежность вновь появившихся топонимов: значительная их часть отражает освоение территории русским населением. Так, из 271 топонима, отмеченных в 1647 г., 171 являются названиями русского происхождения, что составляет 64 % их общего числа; в это же время возникают новые поселения с нерусскими (в частности, с коми-пермяцкими) именами.

Микротопонимы, зафиксированные в источниках первой половины XVII в., указывают – так же, как и в предыдущий период – на крестьянский характер русской колонизации уезда и свидетельствуют о развитии в нем подсечно-огневого земледелия.

На основе топонимических и антропонимических данных выявляются особенности процесса перемещения русских в пределах уезда в ходе освоения его территории и миграции чердынского населения за пределы уезда.

Как и в первой главе, исследуется семантика антропонимов и топонимов данного периода. Уделяется внимание именам, прозвищам и фамилиям, отражающим характер занятия населения, но дан лишь их общий краткий анализ (как пишет автор, «ввиду их многочисленности»), – в полном объеме этот материал, к сожалению, не приводится. Выявлено преобладание антропонимов, говорящих о развитии в уезде – и не только в его крупных селениях – ремесленной деятельности (*Кожевников*, *Плотник*, *Кузнец*, *Сапожник*).

Приведен список топонимов, запечатлевших ландшафт, флору и фауну региона; даны комментарии к некоторым местным географическим терминам (*падун*, *слуда*, *дуб*).

В этой же главе дается исчерпывающая информация о населенных пунктах, дворах и численности населения Чердынского уезда по данным переписной книги 1647 г.

Третья глава – «Топонимия Чердынского уезда во второй половине XVII в.» – представляет исследование разнообразных актовых материалов, а также переписной книги Ф. Ф. Бельского 1678 г. (в ней зафиксировано 340 топонимов, 229 из которых имеют русское происхождение). В результате раскрываются исторические процессы колонизации Северного Прикамья этого периода.

Автор продолжает рассмотрение дальнейшего заселения территории Чердынского уезда русскими, определяет границы русского освоения территории, прослеживает расселение русских на юг, север и северо-запад уезда. Он отмечает, что возникновение на территории крайних северо-западных и северных погостов деревень как с русскими, так и с коми-пермяцкими названиями свидетельствует о вытеснении местного коми-пермяцкого населения из центральных погостов на окраины Чердынского уезда; позже проникновение русских в верховья Вишеры привело также к оттеснению на север живших там вогулов.

На материале письменных источников XVII в. показаны торговые и культурные связи населения Северного Прикамья с Печорским и Вычегодским бассейнами, географический кругозор чердынцев.

По документам этого периода продолжается анализ зафиксированных в них фамилий, свидетельствующих о хозяйственной деятельности русских поселенцев. Отмечается (в отличие от предыдущих периодов) оформление фамилий окончанием *-ов*. На основе названий географических объектов, имен и прозвищ жителей прослеживается этнический состав населения Чердынского уезда: *пермяк, пермич, зырян, вогул, остяк, югрин*, – из них особенно частотным оказался этноним *зырян*. Распространение топонимов и антропонимов с этнонимическими компонентами *зырян, югрин, остяк* представлено на отдельной карте. Обнаружены этнонимы *черемис, чуваш, башкир*, говорящие об участии и этих народов в освоении Чердынского уезда. Появление деревни Вотцкой связывается с проникновением сюда удмуртов.

Источники второй половины XVII в. выявляют миграцию населения в Чердынский уезд из Вычегодского и Печорского бассейнов, свидетельствуют о значительных миграционных процессах внутри уезда, о вытеснении коми-пермяков на окраины уезда, а также об изменении названий ряда поселений вследствие смены их этнического состава.

В этой же главе рассмотрен вопрос об устойчивости топонимов. Автор сопоставляет материалы письменных источников от XVI в. до наших дней и приводит интересные данные о степени сохранности топонимов на исследуемой территории. Устанавливаются районы наибольшей устойчивости местных названий. Для XVII в. это земли, расположенные вокруг самих погостов. Наблюдается исчезновение ряда прежних поселений и появление в XVIII – первой половине XIX в. новых в местах, прежде бывших совершенно не заселенными. Это позволяет говорить о дальнейшей успешной колонизации окраинных земель Чердынского уезда.

После кратких выводов, полученных в результате анализа топонимии XVII в. как источника информации по истории Чердынского уезда, автор подводит общий итог проведенному исследованию, позволившему рассмотреть процесс русской колонизации региона. Численность топонимов русского происхождения в Чердынском уезде XVI–XVII вв. показана в итоговой сводной таблице.

В приложении к работе, занимающем почти треть всей книги (с. 66–98) и озаглавленном «Материалы к словарю географических названий Северного Прикамья», представлены топонимы, собранные автором в полевых условиях в 1965–2003 гг. на территории бывшего Чердынского уезда. Эти материалы имеют самостоятельную ценность и могут быть использованы как источник для лингвистического и историко-культурного изучения топонимии Северного Прикамья и смежных территорий. Названия приведены в виде списка, располагаются по географическому принципу и сгруппированы по типам объектов. В ряде случаев топонимы сопровождаются дополнительными сведениями, позволяющими понять мотивировку возникновения названий; коми-пермяцкие топонимы иногда даются с переводом.

Книга Г. Н. Чагина «Пермь Великая в топонимических доказательствах» содержит интереснейший фактический материал по топонимии и антропонимии – информацию, полезную как для специалистов – языковедов и историков, так и для всех, кто интересуется историей Пермского края. Поскольку работа написана историком, материал, представленный в ней, рассматривается прежде всего в историческом аспекте, а его всесторонний лингвистический анализ еще предстоит сделать филологам.

В качестве замечаний отметим прежде всего то, что в работе, при всей многоаспектности проведенного анализа, на наш взгляд, не хватает полноты представления иллюстративного

материала. Она в большей степени показывает результаты, выводы, полученные в ходе исследования, а не сам топонимический и антропонимический материал.

К сожалению, в книге допущены терминологические ошибки и некоторые неточности.

Автором не различаются понятия «топоним» и «географический термин» (с. 11, 34), пожни названы «оронимами» (с. 25, 45). Вместо терминов «имя» (*Якушко Кузнец* и др. – с. 19) и «фамилия» (*Кожевник, Кузнец* – с. 21) лучше было бы употреблять термин «антропоним». Выражение «имя и фамилия служили географическим термином» (с. 33) неверно по существу и стилистически.

Одно и то же название д. Тюлелиево упоминается среди русских (с. 26) и нерусских (с. 31) топонимов; название поч. Якимка Ижитпелева (с. 29) дано в списке русских поселений, а поч. Гаврилки Третьякова сына Минина оказывается в списке поселений с нерусскими именами (с. 31). Неясно, какой ландшафт, флору или фауну отражает топоним д. Пятигорт (с. 41).

Высказанные замечания не умаляют достоинств рецензируемой работы, которая наглядно и убедительно показывает историю русского освоения Чердынского уезда и процесс становления и развития топонимической системы одного из интереснейших регионов Урала.

Т. Н. Дмитриева, канд. филол. наук, доц. кафедры русского языка и общего языкознания Уральского государственного университета им. А. М. Горького (Екатеринбург)

Русская ономастика в энциклопедии славянской ономастики

Słowiacka onomastyka: Encyklopedia: W 2 t. Warszawa; Kraków, 2002–2003. T. 1. – 535 s.; T. 2. – 616 s.

Славянская ономастика давно нуждалась в обобщающем труде справочного характера, который мог бы стать и итоговым обзором достигнутого в различных славянских странах, и поводом для размышления о перспективах развития одной из отраслей лингвистики. Энциклопедия славянской ономастики, вышедшая в Институте польского языка Польской Академии наук под редакцией Е. Жетельской-Фелешко и А. Чесlikовой при участии Е. Думы, сделала заявку на решение этой задачи, объединив в двух весьма солидных томах выполненные ономатологами всех славянских стран обзоры научных изысканий по различным вопросам ономастики, один перечень которых уже впечатляет. Приведем основную рубрику энциклопедии.

Первый том:

1. История ономастики.
2. Теория ономастики.
3. Методы исследования и их эволюция.
4. Ономастическая терминология.
5. Состояние исследований.
6. Этимология собственных имен.
7. Дославянские и славянские имена собственные.
8. Иноязычные влияния: субстратные, адстратные, суперстратные.
9. Имена собственные в пограничных районах (этнических и языковых).
- 10–13. Антропонимия (имена, фамилии, прочие).